

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Задержание подозреваемого»

Студент

С.С. Магомадова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« 24 » _____ 05 _____ 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

С.И. Вершинина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

« 15 » 10 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Магомадова Саламат Салмановна

1. Тема "Задержание подозреваемого"

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – 20 мая 2016г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1 Общие положения уголовно-процессуального задержания 1.1. Понятие и сущность уголовно-процессуального задержания 1.2. Исчисление срока задержания подозреваемого 1.3. Основания уголовно-процессуального задержания Глава 2 Гарантии от незаконного необоснованного задержания в уголовном процессе РФ 2.1. Право на информацию о причинах задержания 2.2. Судебный контроль за уголовно-процессуальным задержанием 2.3. Право на обжалование незаконного и необоснованного решения о задержании.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.

6. Дата выдачи задания «15» октября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Т.В.Мычак

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

С.С. Магомадова

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и криминалистика»

(подпись) С.И. Вершина
(И.О. Фамилия)
« 15 » 10 2015 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Магомадова Салмат Салмановна
по теме "Задержание подозреваемого"

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30.01.2016	выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	30.03.2016	выполнено	
Заключение		15.04.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Т.В. Мычак

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

С.С. Магомадова

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Объектом исследования в данной работе является задержание подозреваемого и гарантии его законности в уголовном процессе РФ, их соответствие конституционным и международным стандартам, а также практика их реализации в России.

Автор ставит целью данного исследования изучить правовые основы и практику уголовно-процессуального задержания в РФ и выявить соответствие правоприменительной практики положениям закона, а также международным и конституционным стандартам ограничения права на свободу.

В ходе исследования выявлено, что законодательное закрепление уголовно-процессуального задержания в целом соответствует конституционным и международным стандартам. Однако в правоприменении существует ряд проблем, обусловленных неправильным пониманием положений закона и формальным отношением к процедуре уголовного судопроизводства.

Результаты проведенных в работе исследований имеют теоретическую и практическую значимость, поскольку указывают на проблемы в применении закона в ходе уголовно-процессуального задержания.

Работа состоит из двух глав. В первой главе «Общие положения уголовно-процессуального задержания» рассмотрены понятие и основания задержания подозреваемого, а также проблемы исчисления сроков задержания. Во второй главе «Гарантии от незаконного необоснованного задержания в уголовном процессе РФ» в качестве гарантий рассмотрены вопросы о предоставлении информации о причинах задержания, а также проблемы судебного контроля за законностью задержания подозреваемого.

К работе прилагается список использованных источников, состоящий из 27 монографий, 6 научных статей, 5 нормативно-правовых актов и опубликованной судебной практики.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1 Общие положения уголовно-процессуального задержания.....	8
1.1. Понятие и сущность уголовно-процессуального задержания.....	8
1.2. Исчисление срока задержания подозреваемого.....	10
1.3. Основания уголовно-процессуального задержания.....	14
Глава 2 Гарантии от незаконного необоснованного задержания в уголовном процессе РФ.....	19
2.1. Право на информацию о причинах задержания	19
2.2. Судебный контроль за уголовно-процессуальным задержанием...27	
2.3. Право на обжалование незаконного и необоснованного решения о задержании.....	35
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	48

Введение

Уголовно-процессуальное задержание является мерой государственного принуждения, ограничивающей право на свободу. Его применение в уголовном процессе служит пресечению преступной деятельности, предупреждению сокрытия подозреваемого от следствия и суда, воспрепятствованию фальсификации доказательств и другим попыткам помешать достоверному установлению обстоятельств уголовного дела. Вместе с тем задержание для самого подозреваемого является мерой, ограничивающей конституционное его право на свободу, и должно применяться лишь в исключительных случаях.

Актуальность темы исследования определяется значимостью права на свободу в комплексе неотъемлемых естественных прав человека, ограничиваемого в ходе задержания, а также наличием проблем в правоприменительной практике.

Теоретическая и практическая значимость избранной темы определяется тем, что изучение законодательных гарантий и практики применения задержания в уголовном процессе РФ может способствовать более глубокому их пониманию, а, следовательно, и более эффективному применению средств защиты от незаконного ограничения свободы в сфере уголовного судопроизводства.

Цель данной работы - изучить правовые основы и практику уголовно-процессуального задержания в РФ и выявить соответствие правоприменительной практики положениям закона, а также международным и конституционным стандартам ограничения права на свободу.

Указанная цель предопределила постановку следующих задач:

- выявить, какие гарантии законности задержания содержит российское уголовно-процессуальное законодательство;
- изучить практику применения этих гарантий в России;

- исследовать нормы международного права, их правопонимание и применение;
- выявить соответствие норм российского права и практики их применения международным стандартам в области гарантий законности и обоснованности задержания подозреваемого.

Проблемам права на свободу в уголовном процессе посвящены труды многих ученых: М.С. Строговича, В.М. Савицкого, И.Л. Петрухина, В.Ю. Мельникова, Н.Н. Короткого, В.Н. Григорьева, Ю.И. Стецовского, М.Е. Токаревой, З.Ф. Коврига, А.В. Гриненко и др. Их работы составили теоретическую основу исследования.

Методологическую основой выпускной квалификационной работы являются всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Нормативную базу исследования составили Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод», принятая 4 ноября 1950г., Конституция РФ от 12.12.1993г., Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001г., ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» от 15.07.1995г. № 103-ФЗ, Постановления и Определения Верховного Суда РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ.

Эмпирическую базу исследования составили 30 уголовных дел, содержащих протоколы задержания подозреваемого, опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, судебная практика Европейского Суда по правам человека.

Глава 1 Общие положения уголовно-процессуального задержания

1.1. Понятие и сущность уголовно-процессуального задержания

Задержание в уголовном процессе – это кратковременное ограничение свободы подозреваемого в совершении преступления лица. Понятие уголовно-процессуального задержания закреплено законодательно. Согласно п.11 ст.5 УПК РФ «задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Задержание применяется в не терпящей отлагательства ситуации.

В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, где вопросам задержания была отведена всего лишь одна ст.122, в современном УПК РФ им посвящена целая глава (12), состоящая из 6 статей. Несмотря на то, что законодатель подробно регламентирует эту меру, в следственной практике задержание часто сопровождается процессуальными ошибками и нарушениями.

Цель задержания по мнению И.Л. Петрухина и ряда других процессуалистов – пресечь преступную деятельность, предупредить сокрытие подозреваемого от следствия и суда, воспрепятствовать фальсификации доказательств и другим попыткам помешать достоверному установлению обстоятельств уголовного дела.¹ Не допускается использование задержания как средства получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления.

Но для достижения этих целей задержание необходимо далеко не всегда. Оно оправдано лишь тогда, когда в силу конкретных обстоятельств приобретает неотложный характер и иными мерами достичь названных целей невозможно. При этом необходимо учитывать данные о личности подозреваемого, его семейное положение, состояние здоровья, возраст, род

¹ Комментарий к УПК РФ/ под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК Велби», - 2002. - С.153.

занятий.²

В науке уголовного процесса выделяют два основных условия задержания. Первое условие – задержание возможно только после возбуждения уголовного дела. Такая позиция является спорной. В ее поддержку приводятся следующие аргументы. Подозреваемый как субъект уголовного процесса не может появиться пока не возбуждено уголовное дело (ст.46 УПК РФ). В момент задержания лицу разъясняются его права. Одно из них – пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления (п.3 ч.3 ст.49 УПК РФ). Однако защитник – это процессуальная фигура, которая может появиться только в момент возбуждения уголовного дела.

Эту точку зрения поддерживает Ю.И. Стецовский. Он считает, что задержание входит в число неотложных следственных действий и возможно только по уголовному делу. Вопрос о задержании лица решается одновременно с возбуждением уголовного дела, но все же после него. Если нет оснований для задержания, то их тем более нет для возбуждения уголовного дела. Применение принудительных мер до возбуждения уголовного дела лишает человека необходимых гарантий личной неприкосновенности.³

М.Е. Токарева напротив утверждает, что задержание может производиться до возбуждения уголовного дела. Фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления в смысле п.11 ст.5 УПК РФ нередко в силу объективных обстоятельств наступает одновременно с появлением поводов и оснований для вынесения дознавателем или следователем постановления о возбуждении уголовного дела. По ее мнению, выход из этого положения кроется в совершенствовании норм УПК РФ, регламентирующих задержание. Например, включение задержания в число

² Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М., 2000.- С.137.

³ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М.,- 2000.- С.138.

процессуальных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела.⁴

С мнением М.Е. Токаревой согласиться сложно. Правильной представляется позиция Ю.И. Стецовского. Статус подозреваемого лицо может приобрести лишь в рамках конкретного уголовного дела, а значит и процессуальными гарантиями от незаконного ограничения свободы оно сможет воспользоваться только после возбуждения дела. В противном случае право на свободу может быть нарушено.

Второе условие состоит в том, что следователь может задержать лицо по подозрению в совершении не любого преступления, а лишь такого, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч.1 ст.91 УПК РФ). Это условие отражает свойство исключительности ограничения свободы: мера принуждения не может причинять ему больших страданий, чем грозящее ему в случае подтверждения подозрения наказание.

Поскольку при задержании производится ограничение конституционного права на свободу, лицу должен предоставляться комплекс гарантий законности и обоснованности ограничения этого конституционного права.

К таковым гарантиям относится: невозможность превышения 48 часового срока задержания без судебного решения, строгий перечень оснований и четкий порядок задержания, требование процессуальной фиксации деятельности по ограничению права на свободу и порядок исчисления сроков задержания, возможность его обжалования, незамедлительность предоставления квалифицированной юридической помощи.

1.2. Исчисление срока задержания подозреваемого.

Установление срока ограничения свободы до принятия судебного

⁴ Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам/под ред. Токаревой М.Е. - М., - 2005. - С. 37.

решения является важной гарантией права на свободу. В соответствии с ч.2 ст.22 Конституции РФ срок уголовно-процессуального задержания составляет 48 часов. Однако формулировки соответствующих статей УПК РФ не позволяют однозначно ответить на вопрос: с какого момента начинается исчисление срока задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: с момента захвата лица на месте совершения преступления или с момента доставления его в соответствующие правоохранительные органы или же с момента составления протокола задержания?

Поскольку эта проблема существовала и в период действия УПК РСФСР в УПК РФ в целях обеспечения прав подозреваемых было введено понятие «момент фактического задержания» (п.11, п.15 ст.5 УПК РФ), с которого надлежит исчислять его срок. Момент фактического задержания и момент составления протокола не совпадают, потому в протоколе следует указывать дату и время как составления протокола, так и задержания подозреваемого (ч.2 ст.92 УПК РФ).

Казалось бы, теперь проблема правовой регламентации этого спорного вопроса законодателем решена. Однако термин «момент фактического задержания» вызывает неоднозначное толкование и не устраняет противоречивость практики. Так, М.Е. Токарева пишет, что дознаватели, следователи, прокуроры, а иногда и судьи, в одних случаях под фактическим задержанием понимают «захват» лица, подозреваемого в совершении преступления, любым сотрудником правоохранительных органов, а порой и не являющегося таковым, в других – момент фактического задержания связывают с доставлением лица в орган дознания, к следователю, прокурору, в третьих – с составлением протокола задержания. Исходя из этого, по-разному исчисляется срок задержания.⁵

В науке уголовного процесса нет единого мнения о природе

⁵ Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. Под ред. Токаревой М.Е., М. - 2005. - С.35.

фактического задержания. Одни считают, что оно, будучи допроцессуальной деятельностью, не должно входить в состав процессуального задержания.⁶

Другие напротив не отрицают процессуального характера фактического задержания. Но при этом отмечают, что «неверно и изначально обречено на неудачу стремление законодателя охватить в одном понятии «задержание» совершенно разные по сути, целям и назначению действия, а именно – физическое задержание и процессуальное задержание».⁷

Многие процессуалисты включают фактическое задержание в систему действий, составляющих задержание.⁸ Высказано даже предположение вообще не разделять «процесс задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, на допроцессуальное и процессуальное, а объединить его в единое понятие – уголовно-процессуальное задержание».⁹

Так, А.Л. Протопопов утверждает, что закон разделяет понятия «захват», «доставление» и «задержание».¹⁰ Они не являются равнозначными. Захват – это оперативное мероприятие. Доставка – это, как правило, деятельность органов дознания, оно не предполагает обязательного возбуждения уголовного дела и последующего задержания лица. Задержание же является исключительно процессуальным действием уполномоченного на то законом органа власти или лица.

Поскольку фактическое задержание означает лишение лица свободы передвижения и распоряжения собой, логично предположить, что именно с этого момента и должно исчисляться начало 48 часового срока. Процессуальное задержание сводится к присвоению лицу статуса подозреваемого и его процессуальной фиксации в протоколе задержания.

Однако с этим согласны не все авторы, исследовавшие проблемы

⁶ Григорьев Д.А. Уголовно-процессуальное задержание и некоторые его проблемы // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. Материалы межведомственного круглого стола/под ред. О.Н. Голустьяна, О.И. Цоколовой. М., - 2005. - С. 138.

⁷ Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - С. 20-21.

⁸ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. - С. 102.

⁹ Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. Ростов н/Д., 2003. - С.35.

¹⁰ Протопопов А.Л. Основания уголовно-процессуального задержания // Правоведение. - 2006. - №4. - С.135-143.

задержания. Так, по мнению Р. Абдрахманова, моментом задержания лица является момент составления протокола задержания.¹¹ Также считает и О.И. Цоколова, которая утверждает, что захват, доставление в следственный изолятор или составление протокола задержания нельзя считать моментом задержания, т.к. полный контроль за тем, кто, когда и почему доставлен в ОВД невозможен, и следователь до момента составления протокола не может предпринять никаких процессуальных действий в отношении подозреваемого. По ее мнению, моментом задержания следует считать момент доставления лица к следователю.¹²

Исследование 30 протоколов задержания, подозреваемых показало, что в 96,6 % случаев отраженное в них время составления протокола и время задержания лица совпадают в точности до минуты. Однако изучение обстоятельств задержания позволяет усомниться в правильности отражения этих сведений в протоколе. По уголовному делу о незаконном сбыте наркотических средств Н. был задержан во время контрольной закупки у себя в квартире. Согласно протоколу допроса, подозреваемого Н. и свидетеля С. фактическое задержание состоялось в 9 часов 00 минут. Затем примерно к 14 часам Н. был доставлен к следователю. Однако из протокола задержания следует, что фактическое задержание состоялось в 14 часов 00 минут, в то же время был составлен и соответствующий протокол.¹³ Такая ситуация не единична.

Возникает вопрос: считают ли практические работники моментом задержания момент составления протокола или же подобная ситуация создается ими сознательно? Думается, что с помощью такого приема практики решают спорную проблему. Подобные действия являются нарушением закона, поскольку не только допускают превышение 48 часового срока задержания, но и создают неконтролируемую ситуацию ограничения

¹¹ Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания//Законность. - №3. - 2003. - С.21-22.

¹² Цоколова О. Фактическое задержание//Законность. - №3. - 2006. - С.25-28.

¹³ Архив суда промышленного района г. Самара - Уголовное дело № 1-197/08.

свободы.

1.3. Основания уголовно-процессуального задержания

Основания уголовно-процессуального задержания указаны в ст.91 УПК РФ:

1) лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (по этому основанию в изученных делах задержаны 40% подозреваемых);

2) потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление (по этому основанию в изученных делах задержаны 43,3% подозреваемых);

3) на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (по этому основанию в изученных делах задержаны 10% подозреваемых);

4) при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления при условии, что это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (по этому основанию в изученных делах задержаны 3,3% подозреваемых).

Законодательная регламентация оснований уголовно-процессуального задержания является одной из гарантий реализации права на свободу. В юридической литературе делаются попытки расширить перечень оснований задержания.

Так, З.З. Зинатуллин полагает, что задержание возможно по мотивам обеспечения безопасности лица – для предотвращения расправы над ним со

стороны потерпевших, их родственников и иных лиц.¹⁴

По мнению З.Ф. Коврига, задержание может иметь место, если лицо уклоняется от встречи с представителями власти, не имеет документов, если подозрение возникло в результате использования служебно-розыскной собаки.¹⁵

А.Л. Протопопов указывает на то, что содержание ч.1 ст.91 УПК РФ не охватывает и не может охватывать все многообразие ситуаций, возникающих при расследовании преступлений. Практика изобилует примерами, когда нет ни одного основания, предусмотренного ст.91 УПК РФ, но в то же время имеются веские данные полагать, что лицо причастно к преступлению. Он приводит в подтверждение следующий пример: С. обнаружили убитым в собственной квартире. При осмотре стало ясно, что преступник свободно в ней ориентировался. Без какого-либо поиска он достал столярный инструмент и произвел им взлом двери одной из комнат. Просунув руку в отверстие, открыл сложное запирающее устройство, не видя его, т.е. знал о его наличии, конструкции и расположении. Следователь выдвинул версию о причастности к убийству К. - родственника С. К. задержали и в течение суток нашли бесспорные доказательства его вины. Однако основания, указанные в ст. 91 УПК РФ, отсутствовали.¹⁶

При этом все ученые едины в том, что основания задержания должны быть указаны в законе.

Необходимо обратить внимание на понятие «иные данные», о которых говорится в ч.2 ст.91 УПК РФ. Его легальное толкование отсутствует, доктринальное – достаточно противоречиво. Так, З.Ф. Коврига пишет, что «иные данные» - это все доказательства, имеющиеся в материалах дела и указывающие на лицо, как совершившее преступление. Другое понимание

¹⁴ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, - 1981.- С.88.

¹⁵ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. -1975. - С.152.

¹⁶ Протопопов А.Л. Основания уголовно-процессуального задержания//Правоведение. - №4. – 2006. - С.135-143.

«иных данных» дает широкий простор для необоснованных задержаний.¹⁷ Эту точку зрения также разделяет В.Н. Григорьев. Он приходит к выводу, что этот термин включает сведения о любых обстоятельствах, кроме указанных в ст.91 УПК РФ, и поясняет, что ими являются показания свидетелей, потерпевших, показания обвиняемых о соучастниках, совпадение примет, обнаруженных на месте происшествия предметов, принадлежащих конкретным лицам, заключения экспертиз.¹⁸

Неопределенность понятия «иные данные» создает возможность необоснованного задержания, однако ее не следует преувеличивать. В ходе изучения практического материала из 30 уголовных дел выявлено только одно, в котором в качестве основания задержания подозреваемого указаны «иные данные». Содержание их в протоколе задержания не раскрыто, что само по себе является ошибкой.

Спорным является вопрос о том, можно ли относить к «иным данным» оперативную информацию и, следовательно, на ее основании проводить задержание.¹⁹ Сама по себе оперативная информация доказательством не является. В соответствии со ст.89 УПК РФ она может быть использована, если отвечает требованиям уголовно-процессуального закона. Использование непроверенной оперативной информации в качестве основания для задержания невозможно, поскольку может привести к необоснованному ограничению свободы.

Необходимо также отметить, что в ч.2 ст.91 УПК РФ предусмотрена возможность задержания лица при наличии «иных данных», если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении соответствующего лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Представляется возможным закрепить это

¹⁷ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. - 1975. - С. 72.

¹⁸ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.- 1999. - С. 90-91, 152-153.

¹⁹ Некоторые авторы считают, что под «иными данными» следует понимать сведения, полученные при производстве оперативно-розыскных мероприятий. См.: Прокурорский надзор в РФ/ под ред. А.А. Чувилева. М.- 1999. – С. 196.

обстоятельство в ч.1 ст.91 УПК РФ как самостоятельное основание задержания, поскольку наличие оснований для заключения под стражу само по себе уже предполагает наличие оснований для задержания. Данное основание задержания имеет смысл в случае, когда необходимо обеспечить явку лица в суд для рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения.

Согласно ч.2 ст.92 УПК РФ в протоколе задержания указываются не только основания, но и мотивы ограничения свободы лица. Мотивы задержания – это конкретные факты и обстоятельства дела, указывающие на необходимость задержания, т.е. на наличие оснований. В исследованных протоколах их не выявлено, в том числе и потому, что в бланке протокола задержания подозреваемого, которым пользуются все практические работники, такой графы не предусмотрено.

УПК РФ закрепляет не только основания задержания, но и основания освобождения подозреваемого. Согласно ст. 94 УПК РФ подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 настоящего Кодекса.

Эксперт Совета Европы Стефан Трексель, производивший в 2001 году анализ проекта УПК РФ с позиций его соответствия положениям Европейской конвенции, высказал некоторые сомнения в целесообразности их закрепления. По его словам, «подход к лишению человека свободы с позиций охраны прав человека основывается на принципе *praesumptio libertatis*. Это означает, что в законе должны быть указаны основания, которые допускают в исключительном порядке лишить человека свободы. Если основания отсутствуют лицо должно быть освобождено. Освобождению не надо «быть на основании закона» или «законным» либо

производиться «в порядке, предписанном законом».²⁰ С этим мнением невозможно не согласиться, однако оно исходит из того, что лицо освобождается по причине отсутствия оснований для задержания. УПК РФ же в ст.94 предусматривает иные случаи, в которых освобождение задержанного необходимо. Таким образом, представляется, что закрепление в УПК РФ оснований освобождения подозреваемого является оправданным. В ходе изучения уголовных дел, по которым производилось задержание, не выявлено фактов освобождения задержанных.

Таким образом, уголовно-процессуальное задержание – это мера принудительного характера, состоящая в ограничении свободы, применяемая по уголовному делу, возбужденному в связи с совершением преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы и осуществляемая на основаниях и в порядке, установленных законом. Законодательная регламентация института задержания является достаточно полной. Однако необходимо внести некоторые уточнения в понятия «момент фактического задержания» и «иные данные». Нечеткость законодательного определения момента фактического задержания породила нарушения в правоприменительной практике: момент задержания отождествляется сотрудниками правоохранительных органов с моментом составления протокола задержания, в результате фактическое время ограничения свободы до судебного решения превышает 48 часов. К вопросу об «иных данных» следует сказать, что законодатель оправданно таким образом расширил перечень оснований для задержания, однако на практике это может повлечь нарушения права на свободу, поскольку законодательного определения содержания понятия «иные данные» нет.

²⁰ Комментарии экспертов Совета Европы и Европейской Комиссии к законопроекту УПК Российской Федерации. Соответствие статье 5 Конвенции. Замечания Стефан Трекслея (Швейцария)// СЗ РФ. - 2001. - N 2. - С. 163.

Глава 2 Гарантии от незаконного и необоснованного задержания в уголовном процессе РФ

2.1. Право на информацию о причинах задержания

Право на получение информации о причинах задержания является одной из важных гарантий реализации права на свободу. Оно закреплено как в национальном, так и в международном законодательстве.

«Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение», - гласит п.2 ст.5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах к праву человека на информацию о причинах ограничения свободы предъявлены еще более жесткие требования: «Каждому арестованному сообщаются причины его ареста и в срочном порядке любое предъявляемое ему обвинение». Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст.24 Конституции РФ).

В уголовном процессе право знать о причинах задержания обеспечивается целым комплексом прав, который включает в себя: право пользоваться родным языком или бесплатной помощью переводчика (ст.18, ст.46, ст.47 УПК РФ), право знать суть подозрения (обвинения), получать копии процессуальных документов, знакомиться с материалами уголовного дела (ст.46, ст.47 УПК РФ), право сообщить родственникам о задержании (ст.92 УПК РФ) и др.

Для того чтобы определить эффективность гарантии права на информацию о причинах ограничения свободы в результате уголовно-процессуального задержания необходимо рассмотреть три момента: какой объем информации должен предоставляться лицу, ограниченному в свободе, в какой форме должна предоставляться такая информация и каковы сроки ее

предоставления. Помимо этого, следует обратить внимание на то, кому должна предоставляться такая информация, а также сказать о значении этого права как гарантии соблюдения права на свободу.

Европейский Суд по делу Ван дер Леер против Нидерландов отметил, что лицо, которое имеет право на судебное разбирательство, чтобы определить законность своего ограничения свободы как можно быстрее, не может эффективно воспользоваться этим правом, если не будет быстро и адекватно проинформировано о его причинах.²¹

Сущность данной гарантии состоит в обеспечении в будущем возможности эффективно защищаться и обжаловать незаконность ограничения свободы. Таким образом, право знать причины задержания обеспечивает последующую реализацию права на судебный контроль. Именно с этой целью информация о причинах задержания должна содержать ссылки не только на закон, но и на конкретные факты дела.

Прежде чем говорить о содержании права на получение информации о причинах ограничения свободы, необходимо определить круг субъектов этого права. Во-первых, логично было бы предположить, что первоочередным адресатом информации о причинах ограничения свободы является само задержанное лицо, но здесь возникает ряд проблем. Что делать, если этот человек находится в состоянии интоксикации, несовершеннолетний и не может адекватно воспринять данные сведения?

Такая ситуация не может быть оправданием для должностных лиц, пренебрегших разъяснением причин ограничения свободы. В указанных случаях они должны быть сообщены близким родственникам, при их отсутствии другим родственникам, законным представителям или компетентным органам. Аналогичное мнение выразил Европейский суд в решении по делу X. против Великобритании.²²

УПК РФ в ст.96 содержит требование не позднее 12 часов с момента

²¹ Решение по делу Ван дер Леер против Нидерландов, от 21.02.1990. - П. 28. // ИПС Консультант Плюс.

²² Cf. the opinion of the Commission as reflected in the X v. UK case, п. 65

фактического задержания уведомить о нем кого-либо из близких родственников, командование воинской части, если задержанный военнотружущий, посольство или консульство, если это иностранный гражданин. Таким образом, указанные выше субъекты также обладают правом на получение информации о причинах ограничения свободы лица.

Основное значение права на уведомление о задержании родственников состоит в том, что задержанному будет оказана помощь в поиске защитника, что в последующем обеспечит соблюдение его прав. Кроме того, существует возможность появления уже на этом этапе расследования сведений о его непричастности к совершенному преступлению. Уведомление о задержании является также актом гуманизма и уважения по отношению к родственникам задержанного.

На практике уведомление о задержании, как правило, осуществляется посредством телефонной связи. Однако в ходе исследования уголовных дел выявлено, что телефонограммы, подтверждающие уведомление, в деле во всех случаях отсутствуют. Таким образом, проверить осуществлено уведомление родственников о задержании или нет не представляется возможным. Такая ситуация дает почву для злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями и безнаказанное нарушение прав задержанных. Кроме того, в 16,6 % случаев отметка об уведомлении родственников о задержании в протоколе вообще отсутствует.

Однако в интересах следствия с целью обеспечения эффективности проводящегося по делу расследования право на информацию может быть ограничено (ст.96 УПК РФ). Сам факт существования данной оговорки в ст.96 – это способ установления баланса между правами задержанного лица и интересами следствия. Однако это не должно приводить к злоупотреблению в ограничении данного права. Для этого необходимо установить четкие критерии ситуации, в которой данное право может быть ограничено. Поскольку такие критерии ст.96 не установлены, то можно говорить о необходимости доработки данной статьи.

Для эффективного действия гарантии необходимо не только донести информацию о причинах задержания до надлежащего лица, но и предать этой информации адекватную форму.

Во-первых, информация должна быть на языке понятном задержанному. Фактически это свойство всегда подразумевается в термине «информация». Сложно сказать, что тебе сообщают информацию, когда ты не понимаешь, о чем она. Именно смысловой компонент делает информацию информацией. Этот признак формы является особенно важным, поскольку делает защиту эффективной.

В этих целях лицу, не владеющему соответствующим языком должен предоставляться переводчик. В связи с этим в ст.46 и ст.47 УПК РФ закреплено право подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью переводчика бесплатно.

Во-вторых, задержанный или заключенный под стражу должен понимать сущность тех слов, с помощью которых ему сообщают причины ограничения свободы. Должностное лицо, осуществляющее задержание или заключение под стражу, должно учитывать уровень образования, задержанного и разъяснить все простым неспециализированным языком, так чтобы лицо могло его понять.²³

В-третьих, причины ограничения свободы могут сообщаться как в устной, так и в письменной форме. Однако протокол о задержании должен быть обязательно предоставлен для прочтения или зачитан вслух подозреваемому.

Протокол задержания является наиболее важным источником информации о причинах ограничения свободы, поскольку именно из него задержанный впервые узнает о причинах такого ограничения. Копия протокола вручается задержанному.

Не менее важным источником информации о причинах ограничения

²³ Решение по делу Фокс, Кемпбел и Хартли против Соединенного Королевства. - 27.03. 2003. - П. 40. // ИПС Консультант Плюс.

свободы является допрос подозреваемого. Согласно п.4 ст.92 УПК РФ лицо должно быть допрошено в течение 24 часов с момента фактического задержания. В ходе допроса подозреваемый может получить больше сведений об обстоятельствах, в связи с которыми его свобода ограничена. В тоже время в ходе первого допроса могут выявиться основания для освобождения подозреваемого.

М. Маковей пишет, что лицо не сможет осуществить свое право обжаловать законность лишения свободы, каковым бы оно ни было, будучи не осведомленным о его причинах.²⁴ В связи с этим возникает вопрос об объеме и содержании информации о причинах ограничения свободы.

По делу Фокс, Кэмпбел и Хартли против Соединенного Королевства Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что до сведения лица, ограниченного в свободе, должны быть донесены те основные правовые и фактические основания, которые позволят впоследствии этому лицу обратиться в суд для обжалования законности задержания или заключения под стражу. Необходимо ссылаться на конкретные обстоятельства дела, послужившие причинами ограничения свободы. Причем эти обстоятельства должны согласовываться с положениями закона, для того чтобы стать основаниями ограничения свободы. В данном деле Суд также отметил, что цитирования пункта закона недостаточно для соблюдения права лица знать причины ограничения его свободы.²⁵

Однако в российской правоприменительной практике встречаются случаи, когда следователи ограничиваются указанием в протоколе задержания пункта, части и статьи закона, на основании которой производится задержание, не делая дальнейших пояснений. Например, С. был задержан в ночном клубе по подозрению в сбыте наркотических средств. В протоколе задержания следователь указал, что основанием задержания

²⁴ Маковей М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст.5 Право на свободу и личную неприкосновенность. - М.: Российская академия правосудия, - 2002. - С.83.

²⁵ Решение по делу Фокс, Кемпбел и Хартли против Соединенного Королевства. - 27.03. 2003. - П. 40. // ИПС Консультант Плюс.

является п.1 ч.1 ст.91 УПК РФ. Расшифровки содержания этой статьи и мотивов задержания в протоколе не зафиксировано. С. не имел юридического образования, вследствие чего указания на статью, содержащую основание задержания, для уяснения им причин ограничения его свободы было явно недостаточно. Таким образом, право С. на информацию было нарушено.²⁶

Согласно п.2 ст.92 в протоколе задержания указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. В данном случае под основаниями понимаются обстоятельства, перечисленные в п.1 ст.91 УПК, при наличии которых у органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора возникает право задержать лицо. Мотивы задержания – это фактические данные, указывающие на то, что подозреваемое лицо продолжает начатые преступные действия или готовит совершение нового преступления, скрывается или собирается скрыться от органов дознания и предварительного следствия, препятствует или воспрепятствует разрешению дела. Именно основания и мотивы ограничения свободы являются содержанием информации о причинах ее ограничения.

До принятия Федерального закона № 87-ФЗ от 05.06.2007²⁷ УПК РФ в главе 57 содержал перечень бланков процессуальных документов обязательных к применению. Интересен тот факт, что в форме протокола задержания (Приложение 28) не предусматривалась графа, в которой бы записывались мотивы задержания, конкретные обстоятельства, указывающие на необходимость его применения. Все чем ограничивался этот документ – это одна графа для записи основания задержания, указанного в ст.91 УПК РФ. Отсюда следует, что протоколы о задержании не имели мотивировочной части, а значит, не являлись источником достаточной информации о причинах задержания и не удовлетворяли требованиям ст.92 УПК РФ.

²⁶

Архив суда Промышленного района г.Самара. – Уголовное дело № 1-220/08.

²⁷

См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ». - 05.06.2007. - №87-ФЗ // Российская газета. – 08.06.2007. - № 122.

Однако несмотря на то, что бланки процессуальных документов утратили обязательный характер, их применение на практике продолжается. В связи с этим проблема неполноты предоставляемой информации об ограничении свободы сохраняет свою актуальность и в настоящий момент.

Однако право знать причины ограничения своей свободы не означает обязанности следователя или дознавателя сообщить задержанному всю имеющуюся у него информацию по делу. В целом, информация должна считаться достаточной, если она позволяет судить о законности и обоснованности предпринятых мер, а в случае незаконности обжаловать их.

В деле X против Бельгии Суд пояснил, что причины ограничения свободы должны сообщаться и при повторном применении данной меры. Это означает, что в том случае если человек был освобожден из изолятора временного содержания, а затем через какое-то время вновь появились основания для повторного применения ограничения свободы, то ему вновь должны быть сообщены основания и мотивы применения данной меры, причем они должны подтверждаться фактами дела.²⁸

Таким образом, необходимо отметить, что точное содержание информации зависит от обстоятельств каждого дела. В целом информация должна считаться достаточной, если она позволяет задержанному судить о законности предпринятых в отношении него мер, а в случае незаконности обжаловать их.

Сроки, в которые лицо имеет право узнать о причинах задержания, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод характеризует термином «незамедлительно». Несообщение таких сведений в надлежащие сроки делает задержание незаконным. Термин «незамедлительность» трактуется Европейским Судом неоднозначно: по делу Мюррей он составил 2 часа,²⁹ по делу Дикме - 19 часов.³⁰

²⁸ Решение по делу X. против Бельгии. - 12.10.1996. – П. 11. // ИПС Консультант Плюс.

²⁹ Решение по делу Мюррей против Соединенного Королевства. - 28.10.1994. – П. 14. // ИПС Консультант Плюс.

³⁰ Решение по делу Дикме против Турции. - 11.07.2000. – П.21. // ИПС Консультант Плюс.

Европейский Суд считает, что допустимый промежуток времени между моментом фактического ограничения свободы и моментом, когда дается соответствующее разъяснение, будет во многом зависеть от обстоятельств конкретного дела.³¹

Неизбежная задержка может произойти, только если нет переводчика, и он требуется впервые, или если человек не может воспринимать информацию в результате интоксикации. В случае если человек скрылся после недолгого контакта с властями и при этой встрече ему не были сообщены причины, по которым его свобода должна быть ограничена, то это не считается нарушением права на информацию о причинах ограничения свободы.³² В практике Европейского Суда также считаются правомерными случаи, когда часть информации сообщается непосредственно во время задержания, остальная информация несколькими часами позже на допросе.³³

В соответствии со ст.92 УПК РФ подозреваемого должен быть уведомлен о причинах ограничения в срок не более 3-х часов с момента фактического задержания. Однако на практике это не всегда так. Например, М. был задержан по подозрению в сбыте наркотических веществ в крупном размере и доставлен в следственный изолятор. Время фактического задержания, указанное в протоколе - 24 сентября 2007г. в 23 часа 10 минут. Время составления протокола - 25 сентября 2007г. в 16 часов 00 минут. Таким образом, свобода М. была ограничена почти на 17 часов без каких-либо разъяснений причин ограничения.³⁴

Более полную информацию о причинах ограничения своей свободы задержанный получает в ходе допроса. Исследование показало, что дознаватели и следователи стараются произвести первый допрос как можно быстрее, в 73,3% случаев задержанный был допрошен уже в течение 10 часов

³¹ Маковей М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст.5 Право на свободу и личную неприкосновенность. - М.: Российская академия правосудия, - 2002. - С.86.

³² Решение по делу Кейс против Нидерландов. - 25.10.1990. - П.22. // ИПС Консультант Плюс.

³³ Решение по делу Фокс, Кемпбел и Хартли против Соединенного Королевства. - 27.03. 2003. - П. 41. // ИПС Консультант Плюс.

³⁴ Архив суда Промышленного района г.Самара.. – Уголовное дело № 1-258/08.

с момента фактического задержания. Это соответствует требованиям незамедлительности предоставления сведений о причинах задержания.

Таким образом, законодательная регламентация права знать о причинах ограничения свободы соответствует конституционным и международным стандартам. Однако на практике эта гарантия права на свободу не редко нарушается. В частности, практические работники пренебрегают обязанностью уведомить о задержании родственников или иных надлежащих лиц, обязанностью разъяснить основания и мотивы ограничения свободы, не выполняют требования срочности их сообщения. Все эти нарушения существенно снижают уровень эффективности законодательной гарантии права на информацию.

2.2. Судебный контроль за уголовно-процессуальным задержанием

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с пп. «с» п. 1 ст.5 незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд», - говорится в п.3 ст.5.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в этом положении закреплены две самостоятельные гарантии. Первая из них: право быть незамедлительно доставленным к судье. Вторая гарантия: право на судебное разбирательство в разумный срок или освобождение до суда. П.3 ст. 5 охватывает период времени с момента фактического задержания и до момента вступления приговора суда по первой инстанции в силу. Так по делу Калашников против России Суд установил, что при определении длительности ограничения свободы период, который должен приниматься во

внимание, начинается с даты, когда обвиняемый был взят под стражу, и заканчивается днем, когда лицо было признано виновным.³⁵

Согласно п.3 ст.5 любое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, имеет право на незамедлительное доставление к судье или другому должностному лицу, законом наделенному полномочиями судьи. Европейский Суд указывает на то, что государство обязано следить за реализацией данного права, причем именно от него должна исходить инициатива его соблюдения. Требование незамедлительности устанавливает предельные сроки содержания под стражей до того, как впервые после задержания должен быть осуществлен судебный контроль. Суду должна предоставляться возможность осуществления судебного контроля сразу как только для этого появляются условия.

В большинстве стран-членов Совета Европы требование незамедлительности доставления задержанного лица к судье законодательно соблюдается. Вместе с тем точных сроков, которые следует считать разумно обоснованными для целей части 3 статьи 5, не существует; они зависят от конкретных норм законодательства стран-участников.³⁶ Суд никогда не устанавливал пределов времени предварительного задержания. Они всегда определяются конкретными обстоятельствами дела.

Прежде всего, следует иметь в виду, что должен быть соблюден срок, установленный внутренним правом государства, если национальным законодательством предусмотрены более высокие стандарты, они не могут быть снижены применением норм Конвенции.

Само первоначальное ограничение свободы (задержание) до выдачи судом санкции на его продление предназначено для проведения первоначальной работы с подозреваемым. Предполагается, что в большинстве случаев оно не должно превышать максимум 1-2 дня. Этот срок

³⁵ Kalashnikov v. Russia, решение от 15 июля 2002 г.

³⁶ Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей / Под ред. М.Р. Воскобитовой. . М.: , 2005. С. 224.

по мнению Суда является достаточным для доставления лица к судье.³⁷ Однако сам факт превышения этого срока не влечет автоматическое нарушение п.3 ст.5 Конвенции. Однако для того чтобы превышение срока первоначального контроля считалось допустимым, необходимо доказать, что оно оправдывается исключительными обстоятельствами дела. Тем не менее, право незамедлительности, которое, по мнению Суда, имеет решающее значение, будет явно нарушено, если задержка в доставлении к судьи превысит двухдневный лимит больше, чем на несколько часов.

Чрезмерно длительное ограничение свободы вследствие специфичности дела, которая позволяют оправдать продолжительный период содержания под стражей без слушания в суде или другом судебном органе, было бы непозволительно широкой интерпретацией термина «незамедлительно». Подобная интерпретация стала бы серьезным ослаблением процессуальных гарантий параграфа 3 статьи 5 в ущерб обвиняемому и повлекла бы негативные последствия, серьезно подрывающие саму сущность права, охраняемого данной статьей.³⁸

Установленный в статье 22 Конституции РФ 48-часовой срок, на который свобода лица может быть ограничена без судебного решения, является достаточным для доставления лица в суд. Считается, что короткий срок ограничения свободы не может причинить задержанному значительного вреда при условии обоснованности самого задержания.

УПК РФ устанавливает возможность продления срока задержания до 72-х часов (ст.94). Нужно заметить, что по сравнению с ранее действующим уголовно-процессуальным законом общая продолжительность срока задержания значительно увеличена. Так, по УПК РСФСР 1923г. он составлял 48 часов, по УПК РСФСР 1960г. – 72 часа, а сейчас 120 часов. В.И. Руднев пишет, что сторонники увеличения срока задержания объясняют это необходимостью, в частности, установления данных о личности

³⁷ X v. UK, решение от 22.04.1997 г.

³⁸ Brogan and others v. UK, решение от 29 ноября 1999 г., п. 59.

задержанного, однако с увеличением технических возможностей для установления данных о личности, срок задержания не уменьшается, а наоборот, становится еще большим.³⁹

В юридической литературе существует мнение, что оговорка о возможности продления срока задержания до 72-х часов для предоставления суду дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, противоречит Конституции и нарушает принцип презумпции невиновности. Например, В.И.Руднев отмечает, что в ст.22 Конституции говорится не о промежуточном судебном решении, а об окончательном, принимаемом при решении вопроса о заключении под стражу.⁴⁰

И.Л. Петрухин также подвергает это положение критике. Он пишет: «Откладывая принятие решения об избрании меры пресечения на 72 часа, судья, в сущности, оказывает содействие прокурору, т.е. выступает в качестве союзника обвинительной власти. С точки зрения международных стандартов срок содержания продолжительностью до 5 суток слишком велик».⁴¹

Критика п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ представляется несостоятельной. Суть требований ст. 22 Конституции РФ состоит в обязательности проведения судебного контроля за ограничением свободы не позднее 48 часов с момента фактического задержания. Решение о продлении срока задержания принимается судом и фактически является решением о кратковременном заключении под стражу. При этом продление срока задержания возможно лишь при условии его законности и обоснованности.

Конституционный суд РФ также признал продление срока задержания не противоречащим Конституции РФ и в Определении от 06.02.2004г. № 53-

³⁹ Руднев В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. - М.: Формула права, 2005.- С.27.

⁴⁰ Руднев В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. - М.: Формула права, 2005.- С.28.

⁴¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России, Часть 1. - М. – 2001. – С.96.

О указал, что поскольку такое продление производится на основании судебного решения, неопределенность в вопросе соответствия п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ Конституции РФ отсутствует, тем более что продление судом срока задержания на 72 часа является менее жесткой превентивной мерой, чем заключение под стражу, и, кроме того, этот срок согласно ч.10 ст.109 УПК РФ подлежит зачету при исчислении максимально допустимой продолжительности содержания под стражей.⁴²

Судебный контроль является способом предотвращения незаконного и необоснованного ограничения свободы. Он осуществляется в ходе принятия судебного решения о применении к лицу в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч.1 ст.108 УПК РФ). УПК РФ недостаточно четко регламентирует судебную процедуру принятия решения о заключении лица под стражу (ст.108), несмотря на то, что ее соблюдение является гарантией от незаконного и необоснованного ограничения свободы. В ст.108 регламентирован лишь порядок подачи ходатайства и вынесения постановления суда на это ходатайство. Не урегулирован, в частности, такой важный вопрос, как порядок ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с ходатайством о заключении под стражу и материалами дела, прилагаемыми к нему.

Так согласно ст.108 при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. К ходатайству предъявляются требования обоснованности и мотивированности. В связи с этим в ст.108 указывается на необходимость приложения к ходатайству материалов, его подтверждающих. И.Л. Петрухин отмечает, что ими могут быть протокол задержания, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого,

⁴² См.: Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда о проверке конституционности пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ» от 06.02.2004г. - № 53-О// ИПС Консультант Плюс.

протоколы допросов и другие процессуальные документы.⁴³

В постановлении судьи должны содержаться:

- оценка тяжести деяния, вменяемого обвиняемому (подозреваемому);
- оценка сведений о личности обвиняемого (подозреваемого);
- наличие оснований полагать о том, что обвиняемый (подозреваемый),

оставаясь на свободе, будет противодействовать расследованию дела или скроется от следствия и суда.

Доводы, изложенные в ходатайстве органов предварительного следствия, должны получить соответствующую оценку согласия или несогласия с ними. Предусмотренная п.10 ст.108 УПК возможность обжалования постановления судьи обязывает его к четкому и ясному изложению своих выводов, их конкретности.

Однако на практике в постановлении судьи не дается оценка ни одной из трех составляющих. В большинстве случаев судьи перечисляют их, не связывая с материалами конкретного дела. Так по делу об убийстве (ч.1 ст.105 УК РФ), рассмотренном Промышленным судом г.Самара, заключение обвиняемого Д. под стражу мотивировано тем, что он нигде не работает, не имеет иного источника дохода, а, следовательно, продолжит заниматься преступной деятельностью.⁴⁴

В случае если ходатайство возбуждается в отношении задержанного, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. Данная формулировка позволяет утверждать, что законодатель определяет время в часах вне зависимости от понятий "ночное время" (п.21 ст.5 УПК - с 22 до 6 часов), "рабочее время", "рабочий день" (ст.298 УПК). Однако естественно полагать, что органы предварительного расследования обязаны руководствоваться требованием своевременности обращения в суд, судья которого должен иметь реальную возможность рассмотреть указанное

⁴³ Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ Л.Н. Башкатов (и др.); отв. Ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – С.268.

⁴⁴ Архив суда Промышленного района г.Самара. – Уголовное дело № 1-355/08.

ходатайство в пределах рабочего времени. Таким образом, в случае нарушения 8-часового срока подачи ходатайства ссылка на выходные и праздничные дни неприемлема.

С другой стороны, организация работы суда должна обеспечить особый порядок приема с точной регистрацией времени (часов, минут) поступления материалов, учета их по отдельному журналу и незамедлительного доклада председателю суда, а в его отсутствие - судье, исполняющему его обязанности. Руководитель суда обязан безотлагательно определить судью, который будет рассматривать указанный материал, после чего материалы передаются судье, который отмечает в журнале время их получения.

Однако на практике не всегда можно выявить точное время подачи ходатайства о заключении под стражу и уж тем более точное время вынесения судебного решения. Исследование материалов уголовных дел показало, что как в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так и в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу точное время подачи ходатайства или вынесения решения по нему не указываются. Такая ситуация создает возможность для нарушения требования о 8-часовом сроке, а значит и вероятность ограничения свободы свыше 48 часов без судебного решения.

Важнейшим принципом осуществления судебного контроля является состязательность, вокруг нее строятся другие не менее важные принципы. Так в решении по делу Илийков против Болгарии Суд указал, что судебное разбирательство, касающееся обжалования ограничения свободы «должно быть состязательным и должно адекватно обеспечить равенство сторон».⁴⁵

В ст.15 УПК РФ закреплён принцип состязательности сторон в процессе. Этот принцип находит свое выражение в равноправии сторон, устности и открытости разбирательства, праве лица на юридическую помощь.

⁴⁵

Решение по делу Илийков против Болгарии № 33977/96, 20.10.97// ИПС Консультант Плюс.

Право личного участия лица в судебном рассмотрении вопроса о мере пресечения обеспечивает состязательность судебного процесса. В.А. Лазарева отмечает, что состязательность является гарантией справедливого рассмотрения и разрешения дела.⁴⁶ Согласно ст.108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления его в международный розыск. Конституционный Суд указал, что решение судом вопроса о мере пресечения предполагает необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении судом этого вопроса, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.⁴⁷

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса.⁴⁸ УПК РФ предоставляет обвиняемому (подозреваемому) пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания (ст.ст. 46, 47, 49).

Тем не менее право на защиту иногда нарушается, Верховный Суд РФ

⁴⁶ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара.: Самарский университет, 1999. – С.79.

⁴⁷ См.: Постановление Конституционного суда от 22.03.2005г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключение под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направления уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан// Российская газета. - 01.04.2005. - № 66. – С. 10-11.

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда от 26 декабря 2003 г. N 20-П О проверке конституционности частей первой и второй статьи 118 уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича.

отменил постановление судьи Кемеровского областного суда об оставлении меры пресечения без изменения в отношении Д., поскольку вопрос о мере пресечения решался в отсутствие адвоката.⁴⁹

Таким образом, законодательное закрепление института первичного судебного контроля в достаточной мере обеспечивает реализацию гарантий права на свободу и соответствует европейским стандартам. Однако в правоприменении допускаются нарушения. Проблемы возникают при соблюдении срока ограничения свободы до вынесения судебного решения, при обосновании необходимости ограничения свободы, при соблюдении принципа состязательности, продлении срока содержания под стражей.

2.3. Право на обжалование незаконного и необоснованного решения о задержании

Законность и обоснованность задержания обеспечивается также последующим контролем, который заключается в праве подозреваемого (обвиняемого) обжаловать решение об ограничении его свободы. Последующий контроль является не менее важной гарантией права на свободу.

Последующий контроль за законностью и обоснованностью ограничения свободы осуществляется в двух формах: обжалование незаконности и необоснованности решения о задержании и обжалование постановления суда о заключении под стражу.

Право на обжалование закреплено во многих международных актах: Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966г., принятой ООН Всеобщей декларации прав человека 1948г. и др.

В российском законодательстве право на обжалование гарантируется в Конституции РФ, в соответствии со ст.46 каждому гарантируется судебная

⁴⁹ См.: Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2005г. – № 81-о05-103.

защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Институт обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в УПК РФ, приобрел самостоятельное значение и выделен в отдельную главу. Предоставление права на обжалование процессуальных действий и решений, затрагивающих законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, или иных лиц в той части, в которой проводимые процессуальные действия и принимаемые решения затрагивают их интересы, является одной из форм конституционной защиты законных прав участников уголовного судопроизводства. Право на обжалование процессуальных действий и решений - это один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства (ст.19 УПК РФ).

Обжалование действий и решений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда рассматривается законом не только как средство обеспечения соблюдения прав и интересов физических и юридических лиц, но и как способ обнаружения и устранения нарушений и ошибок, допущенных в процессе уголовного судопроизводства.

УПК РФ выделяет два способа обжалования действий и решений должностных лиц: судебный и внесудебный. Ранее существовавший порядок, когда решения, принятые на досудебном производстве, могли быть обжалованы только прокурору, был признан Конституционным Судом,

противоречащим ст.46 Конституции о праве каждого на судебную защиту.⁵⁰

Во внесудебном порядке могут рассматриваться жалобы на незаконность и необоснованность решения о задержании. Такие жалобы рассматриваются прокурором или руководителем следственного органа в течение 3 суток со дня их получения. Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

Существование внесудебного порядка рассмотрения жалоб не лишает заявителя права обращения в суд, в случае если в жалобе будет отказано. Однако если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.⁵¹

Судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также суда является более эффективным. Осуществляя правосудие - государственную деятельность, направленную на рассмотрение и разрешение правовых конфликтов, суд становится основным гарантом правопорядка и законности, защиты прав, свобод и законных интересов человека. Положения ст. 46 и 52 Конституции РФ гарантируют право каждого на судебную защиту и право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию. Рассмотрение жалоб - форма как прямого, так и косвенного судебного контроля за досудебным производством.

Институт судебной проверки законности и обоснованности ограничения свободы возник в Англии в 1679г., его история напрямую

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского округа республики Карелия» от 29.04.1998г., N13-П // Собрание Законодательства РФ. - 1998. - № 19. - С. 2142.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О порядке рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» от 10.02.2009г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2. - П.8.

связана со знаменитым Habeas Corpus Act. В России аналогичная процедура была введена судебной реформой 60-х годов 19 века. Представленная в Уставе уголовного судопроизводства 1864г., она существовала на протяжении нескольких десятилетий и была упразднена в первые годы Советской власти. Возрождение института судебной проверки законности и обоснованности ограничения свободы связано с принятием Съездом народных депутатов СССР в сентябре 1991г. Декларации прав человека и основных свобод, в которой право на свободу и личную неприкосновенность объявлено естественным и неотъемлемым.

Судебный контроль - специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав, позволяющая своевременно выявить и устранить следственные ошибки.

Реализация контрольной функции суда имеет цели, производные от назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст.6 УПК РФ. В деятельности следователя, дознавателя случаются ошибки, которые обуславливают потребность в механизме восстановления нарушенных прав и свобод человека в связи с его незаконным уголовным преследованием.⁵²

И.С. Масликов считает, что по своему содержанию функция судебного контроля имеет тройное назначение: во-первых, она призвана реально обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан; во-вторых, ограничить вмешательство какой-либо власти в полномочия другой, тем самым осуществляя контроль за соблюдением принципа разделения властей; в-третьих, она направлена на охрану Конституции РФ.⁵³

Предметом судебного контроля как гарантии права на свободу является

⁵² Горбань С.Н. Функция судебного контроля как необходимое условие развития демократического общества// Российская юстиция. 2007. № 3. С. 35

⁵³ Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12-15.

законность и обоснованность решения об ограничении свободы лица. В судебной практике под законностью ареста следует понимать соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия, а под обоснованностью – наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения задержания.

Одним из спорных вопросов предмета судебного контроля является вопрос о том, должен ли судья проверять наличие достаточных доказательств для привлечения лица в качестве подозреваемого в ходе проверки жалобы на незаконность и необоснованность ограничения свободы.

Многие авторы отвечают на этот вопрос положительно. В частности, некоторые из них полагают, что, проверяя законность и обоснованность ограничения свободы, судья неизбежно приходит к необходимости оценить «обоснованность предъявленного обвинения (подозрения) совокупностью имеющихся в деле доказательств».⁵⁴ Иные считают, что «что в противном случае проверка превращается в формальность в виде выявления недочетов процессуального характера».⁵⁵

Однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 10.02.2009г. № 1 сказано, что при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.⁵⁶

Представляется, что при проверке законности и обоснованности

⁵⁴ Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. - М.: Городец, 2001, - С.38.

⁵⁵ Щерба С., Цоколова О. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста // Российская юстиция. – 1994, - № 1. - С.45-46.

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О порядке рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» от 10.02.2009г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2. - П.1.

ограничения свободы судом должно исследоваться не только наличие процессуальных нарушений при принятии решения об ограничении свободы, но и конкретные обстоятельства дела, обусловившие это ограничение. В этом случае суду необходимо исследовать вопросы обоснованности обвинения, однако это не означает возможность принятия по ним какого-либо решения.

Европейский суд в связи с этим отметил, что прежде границы осуществления права на судебный контроль устанавливаются относительно обстоятельств каждого конкретного дела.⁵⁷ Судебный контроль должен проводиться не только в отношении несогласия лица с процессуальными требованиями (например, нарушение право лица знать причины ограничения свободы), но и в отношении оснований ограничения свободы и законности ее целей.⁵⁸

Важным показателем эффективности судебного контроля является безотлагательность принятия решения судом по жалобе лица на незаконность и необоснованность ограничения свободы.

При определении допустимого срока осуществления судебного контроля по п.4 ст.5 допускается большая гибкость. По делу Сакик против Турции Суд установил, что период, составляющий 12 и более дней, является чрезмерным.⁵⁹ Срок, превышающий один месяц, неоднократно подвергался осуждению, как, например, в делах Безичери против Италии и Санчес-Райсе против Швейцарии. Однако здесь следует обратить внимание на то, что если задержки в осуществлении судебного контроля происходят по вине самого лица, свобода которого ограничена, то это не может считаться нарушением п.4 ст.5.

По делу Яблонский против Польши суд посчитал 43-дневный срок вынесения решения о законности ограничения свободы противоречащим требованию безотлагательности.

⁵⁷ Bouamar v. Belgium, решение от 29.02 1988 г., п. 60. // ИПС Консультант Плюс.

⁵⁸ Brogan and other v. UK, решение от 29 ноября 1999 г., п. 65. // ИПС Консультант Плюс.

⁵⁹ Sakik and others v. Turkey, решение от 26.11 1997 г., п. 51. // ИПС Консультант Плюс.

В деле Луберти против Италии суд отметил, что судебный контроль должен быть осуществлен в разумный срок.⁶⁰

В целом безотлагательность судебного контроля определяется в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Так в решении по делу Иловицкий против Польши⁶¹ Суд постановил, что может быть принята во внимание сложность медицинских или других вопросов, рассматриваемых при решении вопроса законности ограничения свободы. Суд добавил, что «это, тем не менее, не означает, что сложность конкретного дела освобождает национальные власти от основного обязательства, возложенного на них в соответствии с этим положением».

В соответствии со ст. 125 УПК РФ в судебном порядке жалоба на незаконность и необоснованность задержания рассматривается судом не позднее чем через 5 суток со дня ее поступления в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Таким образом, можно говорить о соответствии сроков, установленных российским законодательством для рассмотрения вопросов законности и обоснованности ограничения свободы, требованию безотлагательности и европейским стандартам правоприменения.

Важной гарантией эффективности реализации судебного контроля за законностью и обоснованностью ограничения свободы является обеспечение состязательности, равенства процессуальных возможностей сторон, участия заявителя и других принципов справедливого судебного разбирательства.

Говоря о принципах осуществления судебного контроля, необходимо указать на то, что их значение состоит в придании средствам защиты свойства эффективности. Средство, которое акцентируется на установлении

⁶⁰ Luberti v. Italy, решение от 23.02.1984 г., п. 34. // ИПС Консультант Плюс.

⁶¹ Иловицкий против Польши, решение от 4.10.2001 г.

вины или уголовной ответственности должностного лица, в обязанности которого входит следить за законностью ограничения свободы, и не уделяет достаточно внимания непосредственно установлению законности ее ограничения, не соответствует требованиям п.4 ст.5. Эффективное средство защиты, прежде всего, должно позволять лицу установить законность ограничения его свободы. Наличие возможности требовать компенсацию за незаконное содержание под стражей не может удовлетворять требованиям п.4 ст.5.

Проблему законности необходимо отделять от проблемы произвольности, которая относится к судебному решению, принятому без наличия достаточных доказательств. В том случае если средство ограничивает возможности Суда исследовать все обстоятельства ограничения свободы, то такое средство не может быть оценено как эффективное в значении п.4 ст.5. По делу Николова Суд указал, что судебный контроль не может считаться эффективным, если не были рассмотрены аргументы, представленные заявителем.⁶² Определяя эффективность средства, суд обязан ссылаться на события ограничения свободы.

Процедура осуществления судебного контроля является наиболее спорным моментом в п.4 ст.5. Эффективность и законность осуществления судебного контроля обеспечивается путем соблюдения ряда принципов. Важнейшим принципом является состязательность, вокруг которой строятся другие не менее важные принципы осуществления судебного контроля. Суд по делу *Neumeister v. Austria* заявил, что требования о справедливости и состязательности не относятся к судебному контролю.⁶³ Однако позже Суд отказался от такой позиции и признал, что соблюдение этих принципов является основой законности процедуры. Так в решении по делу Илийков Суд указал, что судебное разбирательство, касающееся обжалования

⁶² *Nikolova v. Bulgaria*, решение от 30.01.2003 г., п. 61.

⁶³ *Neumeister v. Austria*, решение от 07.05.1974 г., п.22.

ограничения свободы «должно быть состязательным и должно адекватно обеспечить равенство сторон».

В ст.15 УПК закреплён принцип состязательности сторон в процессе. Этот принцип находит свое выражение в равноправии сторон, устности и открытости разбирательства, праве лица на юридическую помощь. Только при реализации этих условий судебного производства возможно говорить о состязательности.

В ст. 125 УПК устанавливается, что вопрос законности ограничения свободы рассматривается в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. В этом положении выражен принцип непосредственного участия сторон в судебном заседании, что является одним из аспектов состязательности процесса.

Для обеспечения состязательности, прежде всего, необходимо создать равные условия для сторон, участвующих в процессе. Так в ст. 244 УПК устанавливается, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях. Данное требование невозможно выполнить, не обеспечив участие сторон в процессе рассмотрения жалобы. Так по делу Нидбала против Польши Суд указал, что поскольку законом Польши не было предоставлено право заявителю и его адвокату участвовать в рассмотрении жалобы, то такой закон нарушает требования п.4 ст.5 и не обеспечивает равенство сторон.⁶⁴

Осуществление судебного контроля должно проходить в устной форме, публично, при непосредственном участии в разбирательстве самого заявителя. Это требование, прежде всего, означает участие в слушании

⁶⁴ Нидбал против Польши, решение от 4 июля 2000г.

самого лица, свобода которого ограничена. Согласно принципу состязательности стороны, должны иметь равные возможности в суде и отсутствие в зале судебного заседания лица, в отношении дела которого проводится судебный контроль, нарушает этот принцип. Наличие этих требований дает лицу дополнительные гарантии законности проведения судебного контроля. Так по делу Кампанис против Греции Суд установил нарушение п.4 ст.5 поскольку лицу не была представлена возможность участвовать в рассмотрении жалобы. Ни в коей мере не допустимо, чтобы суд выслушал обвинительную сторону в отсутствие лица, содержащегося под стражей, это случилось в деле Тот против Австрии.

Ст.125 предусмотрено проведение открытого судебного заседания по вопросу обжалования законности ограничения свободы. Такой порядок гарантирует гласность и открытость процедуры.

Не менее важной гарантией осуществления принципа состязательности сторон является предоставление лицу возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью. Так в деле Вукам Мудефо против Франции⁶⁵ Суд установил нарушение п.4 ст.5 потому, что у обвиняемого не было возможности воспользоваться помощью адвоката при подаче жалобы в кассационный суд с целью освобождения из-под стражи. Более того, Суд заявил, что лицо не обязано проявлять инициативу для получения юридической помощи. Оказание помощи не ограничивается лишь подготовкой ходатайства или жалобы, оно также подразумевает представительство в суде.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, подозреваемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания (часть 2). Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный

⁶⁵ Вукам Мудефо против Франции.

момент осуществления подозреваемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса.⁶⁶

В ст.18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закрепляется право подозреваемого на свидание с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных УПК. Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать.

Равенство возможностей при подготовке дела также означает, что у лица должно быть достаточно времени для изучения материалов дела. Задержанный должен иметь доступ к средствам, необходимым для подготовки своего дела; доступ к юридической литературе, возможность подготовить представление и возможность обсудить дело с адвокатом вне пределов слышимости лиц, осуществивших задержание.⁶⁷

Таким образом, право на обжалование действий и решений должностных лиц является важной гарантией права на свободу, поскольку направлено на недопущение нарушений и восстановление незаконно и необоснованно нарушенных конституционных прав, и свобод участников процесса. Оно позволяет своевременно выявить и устранить следственные ошибки. Законодательная регламентация судебного контроля за законностью и обоснованностью задержания в целом соответствует требованиям европейского права. Однако на практике право на обжалование решений о задержании осуществляется достаточно редко. Нами по результатам изучения уголовных дел случаев обжалования выявлено не было.

⁶⁶ Постановление Конституционного Суда от 26 декабря 2003 г. N 20-П О проверке конституционности частей первой и второй статьи 118 уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича.

⁶⁷ М. Маковей Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст.5 Право на свободу и личную неприкосновенность. М., 2002г., С. 103.

Заключение

Право на свободу есть возможность совершать любые правомерные действия. Это одно из важнейших прав человека, поскольку оно позволяет реализовать другие конституционные права и свободы. Его ограничение возможно лишь в исключительных случаях при условии наличия гарантий законности его ограничения. Такие гарантии устанавливаются как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Задержание является одной из форм ограничения свободы в уголовном процессе РФ.

Уголовно-процессуальное задержание – это мера принудительного характера, состоящая в ограничении свободы, применяемая по уголовному делу, возбужденному в связи с совершением преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы и осуществляемая на основаниях и в порядке, установленных законом.

Законодательная регламентация института задержания является достаточно полной. Однако необходимо внести некоторые уточнения в понятия «момент фактического задержания» и «иные данные». Нечеткость законодательного определения момента фактического задержания породила нарушения в правоприменительной практике: момент задержания отождествляется сотрудниками правоохранительных органов с моментом составления протокола задержания, в результате фактическое время ограничения свободы до судебного решения превышает 48 часов. К вопросу об «иных данных» следует сказать, что законодатель оправданно таким образом расширил перечень оснований для задержания, однако на практике это может повлечь нарушения права на свободу, поскольку законодательного определения содержания понятия «иные данные» нет.

Если в законодательном регулировании порядка ограничения права на свободу проблемы практически отсутствуют, то практика применения данных норм достаточно несовершенна. Гарантии права на свободу правоприменителями нередко нарушаются. Некоторые из этих нарушений

были выявлены в ходе изучения судебной практики:

во-первых, превышение 48-часового срока ограничения свободы до судебного решения в результате отождествления сотрудниками правоохранительных органов момента фактического задержания с моментом составления протокола задержания подозреваемого;

во-вторых, не выполняются требования обоснованности и мотивированности решений об ограничении свободы. В частности, это обусловлено сложностями в понимании практическими работниками сущности мотивов и оснований ограничения свободы, а также в осознании самого значения требования обоснованности и мотивированности задержания;

в-третьих, практические работники пренебрегают обязанностью уведомить о задержании родственников или иных надлежащих лиц, обязанностью разъяснить основания и мотивы ограничения свободы, не выполняют требования срочности их сообщения.

В целом можно говорить об эффективности законодательного регулирования гарантий права на свободу в российском праве и их соответствии конституционным и международным стандартам. Нарушения некоторых гарантий права на свободу обусловлены не только пробелами в законодательном регулировании, существует множество иных факторов, влияющих на законность и обоснованность ограничения свободы. Однако их выявление и исследование не ставится целью данной работы.

Список использованных источников

Нормативно-правовые источники:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. Ратификационная грамота передана на депонирование Генеральному секретарю Совета Европы 05.05.1998. Конвенция вступила в силу для России 05.05.1998.// Бюллетень международных договоров. - 2001. - N 3. - С. 3 - 44.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. - Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. - Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.10.1973. Пакт вступил в силу для СССР 23.03.1976.// Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - N 12. - С. 5 - 11.
3. Конституция РФ от 12.12.1993г.// Российская газета. - 25.12.1993. - №237.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 22.11.2001г.//Российская газета. - 22.12.2001. - № 249.
5. Федеральный закон «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» от 15.07.1995. - № 103-ФЗ// Российская газета. - 20.07.1995. - №139.

Материалы судебной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами уголовно-процессуального кодекса РФ» от 05.03.2003. - №1//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - №5.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003.- № 5 //Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. - №12.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О порядке рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» от 10.02.2009г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2005г.//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - №7.

5. Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2005г. – № 81-о05-103// ИПС Консультант Плюс.

6. Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2006. - № 88-о06-35// ИПС Консультант Плюс.

7. Решение по делу Ван дер Леер против Нидерландов, от 21.02.1990.// ИПС Консультант Плюс.

8. Решение Европейского Суда по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30.08.1990г.//Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. М.,- 2000. - С.35.

9. Решение по делу Летелье против Франции от 26.06.1991г.// Российская юстиция. – 2000. - №6. – С.60.

10. Решение по делу Мюррей против Соединенного Королевства. - 28.10.1994.// ИПС Консультант Плюс.

11. Решение по делу Дикме против Турции. - 11.07.2000.// ИПС Консультант Плюс.

12. Решение по делу Худоеров против России, - 8.11.2005.// ИПС Консультант Плюс.

Специальная литература:

1. Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания//Законность. - №3. - 2003. - С.21-22.

2. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.

3. Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – М.: Спартак, 2003.

4. Горбань С.Н. Функция судебного контроля как необходимое

условие развития демократического общества// Российская юстиция. - 2007. - № 3.

5. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999.

6. Григорьев Д.А. Уголовно-процессуальное задержание и некоторые его проблемы // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. Материалы межведомственного круглого стола/под ред. О.Н. Голустьяна, О.И. Цоколовой. М., - 2005.

7. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу//Журнал российского права. – 2003.- №9. - С.47-53.

8. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, - 1981.

9. Ильясов Р.Х. Право личности на свободу и личную неприкосновенность и его обеспечение Верховным судом // Юрист.- 1997. - №10. – С.47-56.

10. Кашепов В.П. Комментарий к ст.21 Конституции РФ. В сб.: Комментарий к Конституции РФ. Коллектив авторов. - М. – 2002.

11. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. - 1975.

12. Комментарий к УПК РФ/ под ред. И.Л. Петрухина.- М.: ООО «ТК Велби», - 2002.

13. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987.

14. Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М. 1981.

15. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара.: Самарский университет, 1999.

16. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии.- М.: Городец, 2001.

17. Маковой М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст.5 Право на свободу и личную неприкосновенность. - М.: Российская академия правосудия, - 2002.
18. Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. Ростов н/Д., 2003.
19. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.
20. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам/под ред. Токаревой М.Е. - М., - 2005.
21. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России, Часть 1. - М. – 2001.
22. Протопопов А.Л. Основания уголовно-процессуального задержания//Правоведение. - №4. – 2006. - С.135-143.
23. Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
24. Советский уголовный процесс. М. 1980.
25. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М., 2000.
26. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т.1. – М. - 1968.
27. Теория и практика защиты прав человека. Под общей редакцией О.О. Миронова. – М.- 2004.
28. Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ Л.Н. Башкатов (и др.); отв. Ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009.
29. Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. М., 1969.
30. Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения прав личности в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
31. Цоколова О. Фактическое задержание//Законность. - №3. - 2006. - С.25-28.

32. Щерба С., Цоколова О. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста // Российская юстиция. – 1994. - № 1. - С.45-46.

33. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – СПб. – 1963.